

МУЗЫКАЛЬНЫЙ талант первой величины редко передается от отца к сыну. Вероятно, наиболее выдающимися примерами такого наследования в истории музыки являются Иоганн Штраус, старший и младший...

Похоже, что сейчас в другой области музыки отцу увенчивают и сына.

НАШЕ ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

БЕЗУПРЕЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ

Статья Альберта Гольдберга в «Лос-Анжелос таймс»

Игорь Ойстрах, 30-летний сын и ученик знаменитого советского скрипача Давида Ойстраха, доказал, что, хотя он скрипач несколько иного типа, чем его отец, в своем роде он не менее совершенен.

«Аристократизм» — слово, не особенно любимое русскими. Но оно лучше всего подходит к молодому Ойстраху. Он красивый молодой человек, на эстраде держится дружелюбно, но сдержанно. Он серьезен и обладает даром тонкого вкуса. Он выбрал содержательную программу и сыграл ее с безупречным искусством. Пьесы, способные вызвать всеобщие аплодисменты, он отложил (если не считать «Цыганки» Равеля) до бисирования, когда показал безудержную, захватывающую дух виртуозность, свидетельствующую, что в его лице мы имеем «техника» такого же класса, как Хейфец.

Исполнение сонаты ре минор (опус 108) Брамса сразу показало, что представляет собой Ойстрах. Она была сыграна в широком стиле, благородно и сдержанно. Тон был теплым и красивым, но никогда не переходил в излишнюю слащавость, и скрипач никогда не поддавался искушению превратить пьесу, в которой скрипка и рояль одинаково важны, в соло для скрипки. Это было особенно хорошо потому, что здесь, как и в других своих концертах, скрипач пользовался услугами великолепного пианиста Алексея Зыбцева.

Соната ре мажор (опус 94, № 2) Прокофьева была сыграна с предельным блеском и оживлением. Скрипка Ойстраха с ее мягким, как шелк, тоном напевала свое нравную мелодию с непосредственным очарованием и бесконечным разнообразием нюансов.

«Чакона» Баха, исполняемая без аккомпанемента, — пьеса длинная и требующая от слушателей напряженного внимания. Ойстрах нашел счастливую середину между строгостью и глубиной чувства; он играл Чакону свободно, но не смазывая ее архитектурного рисунка; изящество его было так же восхитительно, как мягкость и богатство органоподобных аккордов.

Бисирюя, скрипач показал поистине феноменальный набор всевозможных технических трюков, на какие только способен скрипка. Было исполнено «Далекое прошлое» Изаи, затем — «Скерцо-тарантелла» Венявского, сыгранное с космической быстротой, но и предельной чистотой; третьим — аранжированная Крейслером часть Концерта Паганини на темы «Кампанеллы», четвертым — Венгерский танец № 1 Брамса.